

Кларисса говорила спокойным, но торжественным тоном.

— Я не знаю, почему вы просите эту рукопись, но это явно противоречит цели этого конкурса романов.

— Разве вы не собираетесь спросить, почему?

— Потому что, услышав причину, вы ничего не измените.

— Уууу...

Аллан издал ветреный смешок, но декан не смогла рассмеяться вместе с ним. На первый взгляд, у него было мягкое лицо, но он не скрывал своего странного властного взгляда.

— Если вы хотите сказать, что работа Мелиссы Коллинз напоминает классический роман... Появление одноименных персонажей и течение с пьесы «Беглянка» похожи, но небезосновательно судить, что это выражение уважения к шедеврам.

П.п: он имеет в виду, что использование персонажей известной пьесы - здесь роман «Беглянка» - можно рассматривать как уважение к шедевр, использовать персонажей из шедеврального романа в своем собственном романе - все равно что выказывать свое уважение к шедевральному роману.

— У меня не было намерения рассказывать такую неубедительную вещь, миссис Тюдор.

Аллан слегка пожал расправленными плечами и зарылся телом глубоко в спинку кресла с томным выражением на лице.

— На меня просто произвело сильное впечатление ее сочинение.

— Это действительно хорошая новелла. Объективно.

— Разве это не то же самое для второго романа?

Его молчаливые глаза снова загорелись.

— Если вы отдадите мне ее роман, я поставлю на кон имя своей семьи и буду отвечать за ее поддержку сверх того, что может сделать королевская семья. В конце концов, два человека* появятся на свет, но я не знаю, в чем проблема. Разве это не было великой целью продвижения культуры королевства?

П.п: Он имеет в виду, что два великих автора могут родиться и получить поддержку)

Кларисса вздохнула и смогла ответить.

— Разве мисс Коллинз хотела бы этого, сэр Аллан? Неужели вы думаете, что она послала свой роман в академию только в надежде на огромную поддержку?

— Я уверен, что она хотела бы этого.

Декан продолжала, не слыша ворчания Аллана.

— Даже если все, что она хотела, это призовые деньги и большие субсидии, не существует такого понятия, как предоставление опционов на победившую работу. Она написала роман для Академии, и она принадлежит Академии.

— О, это так?

Кларисса, наблюдавшая за тем, как молодой спонсор медленно скрестил ноги, добавила довольно дрожащим голосом.

— Даже если мы получим пожертвования от ваших родителей в этом году... Это решение не изменится, сэр Аллан.

Затем холодные глаза уставились прямо на своего учителя прошлого. Декан затаила дыхание.

Именно в этот момент она наконец вспомнила, какой ответ дал ей ее многообещающий ученик в далеком прошлом.

«Что плохого в том, чтобы делать все, что я хочу? Я не знаю, почему плохо в этом.»

У Аллана в тот день была такая же красивая улыбка, как и у мужчины перед ней.

— Если намерения не плохие, то проблем не будет, профессор.

Его лицо, такое красивое и странно жуткое, казалось таким же, каким оно было несколько лет назад. Кларисса в смущении закрыла глаза.

После короткого мгновения молчания неожиданный ответ прозвучал в моих ушах.

— Я понимаю, мэм.

Ее морщинистое лицо, на котором, казалось, прошли годы, просияло от удивления.

— Э-э, э-э, не могли бы вы повторить это еще раз. То, что я говорю...

— И я не могу поверить, что вы просите о пожертвованиях. Я говорил вам снова и снова, что академия очень многое значит для меня.

Аллан встал в позу, для которой, казалось, не было подходящих слов, кроме того, что он был в высшей степени нежен. Одновременно затягивая лацкан, прикрывавший его широкую верхнюю часть тела.

— Ваше отношение совсем не изменилось по сравнению с тем, когда я был в академии.

Аллан Леопольд, покинувший поле обучения и вылетевший в общество, определенно был более зрелым, чем тот образ, который запечатлелся в ее памяти. Теперь уже небезосновательно предполагать, что этот человек вскоре станет бизнесменом, который будет править королевством.

— Это упрямство - то, что делает академию академией.

Кларисса искренне так считала.

— Я понимаю, что вы имете в виду, поэтому я сейчас же уйду.

— Сэр Аллан. Что случилось....

Профессор Тюдор резко встала вслед за ним. Подол ее аккуратного серого платья с шумом опустился.

— Карета стоит прямо у входа, так что вам не придется выходить.

— О, тогда...

— Конечно.

С уважением, вежливый Аллан повернулся и ушел. Покидая кабинет декана, он ни разу не оглянулся, но Кларисса не могла отвести взгляд, пока он полностью не исчез.

Аллан Леопольд был тем учеником, о котором профессор Тюдор в некотором смысле беспокоилась больше всего. Именно поэтому она беспокоилась о нем даже после того, как он закончил обучение.

Если он случайно вызовет скандал в обществе своим чрезмерным перфекционизмом и природной властностью. Как преподаватель, который учил его некоторое время, она может страдать от чувства вины всю свою жизнь.

И только сегодня она почувствовала, что часть бремени, которое она несла как декан, была снята. Все казалось таким же, как и тогда, но это было из-за Аллана, который явно был другим.

— Леопольд, возможно, в обществе вы научились большему, чем здесь.

Кларисса тихо улыбнулась с благосклонными глазами.

— Ого, мне стыдно, что я декан.

Тихий шепот женщины рассеялся в пустой комнате деканата.

Но она даже не обратила внимания. Момент, когда глаза Аллана Леопольда превратились в стилизованный огонек, когда он вышел за дверь. Вопреки тому, что она думала, этот молодой покровитель умел прекрасно скрывать свой гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2661788>